

Девушка, мисс Грейнджер, которая сидела рядом с ним, ткнула его локтем в ребра, что побудило его немедленно остановиться. Затем Северус встретился с ним взглядом. Зеленые и миндалевидные. Они были точь-в-точь как у нее. Но все остальное было Джеймсом Поттером, включая его поведение.

- Поттер, что я получу, если смешаю измельченный корень златоцветника и настойку полыни?

Грейнджер подняла руку в воздух так быстро, что было глупо само по себе и выглядело, будто кто-то бросил мяч над ее головой, и она попыталась его поймать.

- Я не знаю, сэр, - ответил Поттер.

Северус позволил себе усмехнуться. - Очевидно, что слава - это еще не все. Давайте попробуем еще раз. Поттер, где бы Вы стали искать безоаровый камень?

Девушка подняла руку еще выше, в то время как Малфой, Гойл и Крэбб продолжали неудержимо смеяться.

- Я не знаю, сэр, - снова ответил вылитый Джеймс Поттер. Северус совсем не удивился.

- Я полагаю, Вы не открыли ни одной книги перед тем, как прийти, Поттер. - именно в этот момент он заметил что-то в его глазах. Ярость. Но это не принадлежало Джеймсу Поттеру. - В чем разница между волчьей отравой и клубуком монаха? - спросил он, больше для того, чтобы скрыть блеск в этих зеленых глазах, чем для чего-либо еще.

Выражение удивления появилось на его лице, когда Грейнджер встала, ее рука все еще была поднята, словно пытаясь коснуться потолка. Но Северус уже начал поворачиваться на каблучках, зная, что мальчик вновь не знает ответа.

- Это одно и то же растение. Мы называем это аконитом, - сказал ему в спину мальчишеский голос.

Все были застигнуты врасплох, Северус первым. Казалось, что его подземелья стали еще более тихими и холодными, чем когда-либо. Слизеринцы перестали смеяться, а Грейнджер с благоговением смотрела на Поттера. Она первая пошевелилась и села с разочарованным выражением на лице. Северус, со своей стороны, не отрывал взгляда от зеленых глаз, которые смотрели на него с тем же вызовом. Взгляд, который он слишком хорошо знал.

- К вашему сведению, всех вас, а не только Поттера, асфодель и полынь делают сонное зелье, настолько сильное, что оно известно, как «Напиток Живой Смерти». А безоар - это камень, извлеченный из желудка козы, и он спасет от большинства ядов. Понятно? Почему вы все это не записываете?

Все ученики бросились к своим перьям и чернилам. Все, кроме одного, который продолжал смотреть на него своими зелеными глазами. Пока медленно, будто он намеренно хотел подразнить Снейпа, он не начал записывать то, что тот только что сказал.

Первая половина урока прошла тем же образом. Северус решил игнорировать Гарри Поттера, а тот, очевидно, решил сосредоточиться на своем пергаменте, делая заметки так же быстро, как и другие ученики. Когда пришло время приготовить простое зелье для лечения фурункулов, он разделил учеников на группы по два человека. Эти идиоты не смогли бы приготовить даже такое простое зелье, за исключением, может быть, Малфоя, который почти не допустил ошибок. Снейп привел свой котел в качестве примера, пытаясь сделать других учеников более

осторожными, но это не помешало одному из идиотов в Гриффиндоре добавить иглы дикобраза прежде, чем снять котел с огня. В результате котел расплавился, а по полу растеклась красная жидкость. Студенты вскарабкались на свои табуреты, когда поняли, что зелье обжигает их обувь. Идиот, который это сделал, Невилл Лонгботтом, плакал, когда жидкость попала прямо на него.

- Проклятый мальчишка! Отведите его в больничное крыло, - приказал он Финнигану. Затем он заметил Поттера, сидевшего прямо рядом с местом, которое занимал Лонгботтом. Он был одним из первых на своем табурете. - Вы, Поттер. Почему Вы не сказали ему, чтобы он не добавлял иглы? Вы думали, что это заставит Вас выглядеть лучше на его фоне, если он ошибется? Я отнимаю пять очков у Гриффиндора.

На этот раз Поттер не уставился на него. Он посмотрел на свои ботинки. На этот раз мальчик понял, где его место.

После урока, во время обеда, Северус Снейп отправился в кабинет директора Дамблдора. Он считал это глупым, но Альбус Дамблдор попросил каждого профессора лично сделать отчет о первом уроке первокурсников. Более конкретно, он хотел получить отчет об одном студенте, хотя и не сказал этого вслух.

- Итак, Северус, - старик спросил его сразу, как только он вошел, продолжая писать, пока говорил, - как прошел урок Слизерина и Гриффиндора этим утром?

- Они такие же глупые, как и каждый год, - ответил он.

- Вы слишком строги к ним, Северус. Только не говорите мне, что Вы были мастером зелий с самого первого дня, как прибыли в Хогвартс.

- Я был лучше любого из них. - он отогнал воспоминания о своем первом дне здесь. - Мне повезет, если хоть один из них доберется до уровня Ж.А.Б.А.

- Ну, у Вас есть пять лет, чтобы изменить это, Северус. А как насчет Гарри Поттера? Каким Вы нашли его на своем уроке?

Северус насмешливо фыркнул. - Он посредственен. Такой же высокомерный и дерзкий, как его отец. - это было очень хорошее резюме. Он избегал упоминать о взгляде, который послал ему мальчик.

Альбус Дамблдор посмотрел на него с растерянным выражением на лице. - Я удивлен этим, учитывая, что он сын Лили Эванс.

Снейп съежился. - У него столько же общего со своей матерью, сколько у василиска с фениксом.

- Другие учителя сообщили, что мальчик скромный и уважительный. Большинство из них находят его симпатичным, даже после одного занятия. - Северус не должен удивляться. Его отец знал, как понравиться тем, кому он хотел. Снейп был одним из немногих, кто знал лучше и не мог быть одурачен таким поступком. - Вы должны попытаться посмотреть на него как на кого-то другого, а не как на сына Джеймса Поттера. - это было трудно сделать, когда у него была такая же внешность и поведение, как у его отца. Только глаза были другими. Эти зеленые глаза...

Профессор задал другой вопрос, который, как ни странно, был довольно близок к сути его

мыслей.

- Как поживает Лили Эванс?

- Такая же сильная, решительная и красивая, как всегда. И она хотела, чтобы я передал Вам сообщение во время нашего последнего разговора. - на этот раз Северус был удивлен. И в самом крошечном уголке его сознания забрезжил проблеск надежды. - Она сказала, что если Вы хотя бы пальцем тронете Гарри, она придет в Хогвартс и убьет Вас лично, если потребуется.

Надежда исчезла так же быстро, как и появилась. На мгновение Северус почувствовал себя глупо. Может быть, он все еще был таким. Может быть, он всегда будет вести себя глупо, но он ничего не мог с этим поделать. Это было частью его самого, и он чувствовал, что тот инцидент всегда будет преследовать его.

- Она ясно выразилась, - категорично прокомментировал он.

- Очень ясно, Северус. И я не хочу, чтобы Вы относились к этому мальчику, основываясь на его отце. Он не виновен в ошибках, совершенных Джеймсом Поттером.

Нет, конечно. Он был просто похож на своего отца. И Снейп относился бы к нему так же, как к любому другому человеку, похожему на Джеймса Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2286057>